(cc) BY

Рягузова Татьяна Алексеевна

Савченко Дмитрий Александрович

СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: *в статье излагаются результаты методологического анализа норм российского гражданского права, регулирующих отношения, связанные со сделками с заинтересованностью. На основе методологии материалистической диалектики исследуется эволюция соответствующего правового института и основные повлиявшие на нее факторы, выявлены взаимосвязи исследуемого предмета с другими явлениями. С применением базирующегося на метафизических подходах формально-догматического метода изучены положения действующего российского гражданского законодательства о сделках с заинтересованностью. Исследуемые сделки проанализированы с точки зрения субъект-объектных отношений, выявлены порождаемые такими сделками конфликты и противоречия. Осмысление выявленных взаимосвязей позволило определить сделку с заинтересованностью как совершаемое в условиях субъективного конфликта действие организации, направленное на установление, а равно изменение или прекращение ее гражданских обязанностей или прав, которое создает вероятность (опасность) причинения ущерба этой организации в силу возможной личной заинтересованности ее управленческих субъектов в получении результатов, не соответствующих интересам юридического лица. Такая опасность возникает из-за организационной, семейной или иной личной связанности управленческих субъектов с другими гражданами и организациями (сторонами или выгодоприобретателями по данной сделке) и вызывает необходимость применения специальных антикоррупционных средств правовой защиты интересов юридического лица, а также иных частных и публичных интересов.*

Ключевые слова: *гражданское право, философские методы, интересы, конфликты, коррупция, сделки с заинтересованностью, защита экономики.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

***Abstract**: the article presents the results of a methodological analysis of the norms of Russian civil law governing relations related to transactions in which there is an interest related to interested-party transactions). The evolution of the corresponding legal institution and the main factors that influenced it are investigated, and the interrelationships of the subject under study with other phenomena are revealed. Using the formal-dogmatic method based on metaphysical approaches, the provisions of the current Russian legislation on interested-party transactions are studied. The studied transactions are analyzed from the point of view of subject-object relations, the conflicts and contradictions generated by such transactions are revealed. Understanding the identified relationships allowed us to define a transaction with an interest as an action of an organization (legal entity) committed in the context of a subjective conflict, aimed at establishing, changing or terminating its civil rights and obligations, which creates the probability (danger) of causing damage to this organization due to the possible personal interest of its management entities in obtaining results that do not correspond to the interests of the legal entity. Such a risk arises from the organizational, family or other personal connection of management entities with other citizens and organizations (parties or beneficiaries of this transaction) and causes the need to apply special anti-corruption remedies to protect the interests of a legal entity, as well as other private and public interests.*

***Keywords**: civil law, philosophical methods, interests, conflicts, corruption, interested-party transactions, protection of the economy.*

1. В юридической литературе по гражданскому праву, посвященной правовому регулированию отношений, возникающих в связи с совершением сделок с заинтересованностью («сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»), не в полной мере сформулированы положения методологического характера для построения теоретической модели таких сделок, без которой весьма затруднены характеристика их разновидностей, сопоставление с другими правовыми и неправовыми явлениями, обнаружение закономерностей их становления и развития.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Необходимость рассмотрения сделок с заинтересованностью с методологических позиций проистекает из общих закономерностей научного познания, одна из которых предполагает получение ответов на наиболее общие вопросы исследовательской темы для последующего обоснованного и достоверного разрешения более частных проблем. При этом понимание сущности сделок с заинтересованностью требует междисциплинарных подходов, тому, что оно имеет экономические, социологические, психологические и иные контексты.

Мы постарались предложить некоторые подходы к решению отмеченных задач.

2. Как известно, методология исследования природы и общества базируется на двух основных мировоззренческих подходах – диалектическом и метафизическом.

Диалектический метод познания предполагает рассмотрение предмета с точки зрения его происхождения и развития с выделением повлиявших на его эволюционную динамику факторов. При этом диалектический материализм в качестве определяющих факторов предлагает рассматривать производственные (экономические) отношения, порождающие определенный строй социальных и политических отношений и определенное состояние общественного и политического сознания.

Предмет нашего исследовательского интереса – сделки с заинтересованностью – как самостоятельный вид сделок получили в российском праве обособленную вербализацию и стали частью легального, а затем и научного дискурса относительно недавно. Специальные законодательные предписания о сделках с заинтересованностью являются ровесником новой российской государственности и права. Они возникают в 1992 г., когда Указом Президента России были утверждены Типовые уставы для акционерных обществ [21]. Данный Указ стал юридическим выражением мер по реформированию экономики, в ходе которого на основе государственного имущества создавались акционерные общества. Они получили своё развитие в 1995 г., когда был принят федеральный закон «Об акционерных обществах» [22].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Для понимания социально-экономического контекста соответствующих норм важное значение имел вышедший в 1999 г. комментарий указанного нормативного правового акта авторства Б. Блэка, Р. Крэкмана и А. Тарасовой, которые в качестве американских консультантов российских органов государственной власти сыграли решающую роль в создании этого закона [11]. Те, кто консультировал российское государство при разработке проекта нормативного правового акта об акционерных обществах, стремились в полной мере реализовать выработанные в США правовые технологии юридического обособления сделок подозрительных и сделок с заинтересованностью, совершаемых в сложно структурированных акционерных обществах при разделении собственности. Эти правовые технологии были разработаны и внедрены в США с конкретной целью защитить интересы определённой группы субъектов экономических отношений, а именно внешних неконтролирующих участников акционерного общества (миноритариев).

В США в то время эти вопросы рассматривались и широко освещались с точки зрения глобальной задачи стимулирования массового привлечения инвестиций от частных лиц и создания множества конкурирующих компаний. Разрабатываемые американские правовые технологии воплощались в прецедентном праве США.

В России структурно-экономическая динамика получила в конце 90-х годов XX в. иное направление. Главным для российской экономики стало не создание значительной массы конкурирующих предприятий и привлечение множества небольших инвестиций, а формирование крупных интегрированных структур. При решении задач экономического укрупнения правовые предписания, которые не способствовали собиранию крупных компаний, в том числе нормы о сделках с заинтересованностью, фактически игнорировались. Они не отвечали реальным экономическим процессам, могли им препятствовать, и поэтому не применялись.

Остававшиеся длительное время фактически «мертвыми» законодательные нормы о сделках с заинтересованностью начали «оживать» в 2001–2002 гг. Ис-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

точником изменений стали, с одной стороны, стремления миноритарных акционеров на практике реализовать свои вытекающие из закона права, и с другой стороны, попытки уполномоченных государственных органов все же реализовать глобальные идеи о структурном стимулировании конкуренции и массовых некрупных инвестиций. Поэтому все активнее стали озвучиваться идеи о необходимости совершенствования правовых положений о сделках с заинтересованностью. Вместе с тем, направления такого совершенствования отдельные участвовавшие в этом лица понимали не одинаково.

Миноритарные акционеры рассчитывали на появлении в законодательстве положений, усиливающих их экономические позиции. Делались попытки инициировать правила, которые бы ограничили возможности влияния мажоритарных акционеров на принятие решений, блокировать голоса подконтрольных организаций и т. п. Эти попытки не увенчались успехом – обладавшие большим ресурсным потенциалом мажоритарии сумели отстоять свои позиции.

Вместе с тем, в законодательстве о сделках с заинтересованностью изменения все же произошли, и изменения достаточно существенные [23]. Здесь, вероятно, под влиянием мажоритариев, законодатель путём формирования исключительных норм стал фактически уменьшать количество ограничений, ранее установленных для сделок с заинтересованностью. В результате возможности оспорить сделки с заинтересованностью стали минимальными.

При этом, в последние годы в отношении сделок с заинтересованностью наблюдаются выраженные проявления гетерогенезиса (перерождения) цели в праве [17] – у сложившихся правовых норм появляются новые правовые цели. Потенциал института сделок с заинтересованностью оказался востребован с точки зрения развития норм о балансе и конфликте интересов, которые носят межотраслевой характер. Нормы о сделках с заинтересованностью стали применяться для решения задач противодействия коррупции. Не случайно такие сделки нередко рассматриваются в судебной практике как проявление коррупции в понимании конвенции ООН против коррупции, то есть как использование в личных интересах возможностей, которые даёт занимаемая лицом позиция

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

(должность) в организации как публичного, так и частного сектора [12]. Речь при этом вполне может идти как о проявлении вхождения публичного элемента в частные конструкции в качестве общей тенденции современного права, так и о переосмыслении соотношения частного и публичного в понимании и использовании конкретного института сделок с заинтересованностью.

Таким образом, становление института сделок с заинтересованностью в российском праве прошло к настоящему времени три основных этапа:

– 1992–2000 гг.: Проникновение в российском законодательство американской модели сделок с заинтересованностью, призванной защитить интересы миноритарных акционеров.

– 2000–2016 гг.: Постепенная адаптация норм о сделках с заинтересованностью к особенностям российской экономики и их гармонизация с ГК России (полагаем, что предлагаемое в литературе выделение периода с 2013 по 2016 гг. в качестве самостоятельного этапа [16, с. 19–20] хронологически не достаточно весомо).

– 2017 – настоящее время: установление новых правил регулирования сделок с заинтересованностью, судебное уточнение гражданско-правового содержания норм о сделках с заинтересованностью и их синхронизация с предписаниями публичного права о конфликте интересов и противодействии коррупции.

С точки зрения диалектической оценки факторов эволюции права появление норм о сделка с заинтересованностью свидетельствует об определяющем влиянии экономики вообще и экономических реформ в частности на законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность. При этом именно структура экономики и потребности экономических субъектов, обладающих наибольшими ресурсами, оказывают определяющее воздействие на характер фактического применения предписаний закона. Первоначальные частноправовые идеи не получают своего развития. В этих условиях публичная власть призвана защищать интересы всех участников экономических отношений с применением всех, – в том числе публичного-правовых – средств, имеющихся в распоряжении государства.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

С точки зрения механизмов влияния на развитие отечественного права зарубежного правового опыта институт сделок с заинтересованностью является ярким примером проникновения правовых технологий, апробированных в экономиках, доказавших свою эффективность и некоторое превосходство, в другие правовые системы, в том числе российскую. Проводником правовых идей здесь выступают представители отечественной политической элиты, которые тесно взаимодействую с носителями нормативных конструкций из числа зарубежных консультантов. При этом консультанты давали импульс правовой диффузии в силу заинтересованности в экспансии собственных экономических и юридических моделей на другие регионы для обеспечения нормативной унификации, защиты интересов потенциальных инвесторов из своей страны и потенциальных преимуществ собственного правопорядка. Зарубежные идеи воспринимались неизбирательно (комплексно) и некритически в силу общей установки на успешность зарубежной правовой технологии и отсутствии собственного национального правового опыта в соответствующей сфере.

В дальнейшем отсутствие экономической основы и политической потребности в применении института сделки с заинтересованностью способствовало изменению его реального значения. Вместе с тем, он был воспринят в качестве одного из инструментов решения другой, признанной на национальном уровне актуальной задачи – противодействия коррупции. Таким образом мы видим, что эволюция заимствованного института определяется национальными потребностями.

3. Диалектический метод исследования предполагает не только изучение эволюционной динамики предмета и факторов, ее определяющих, но и всесторонний системный анализ его взаимосвязей и взаимозависимостей с другими предметами и явлениями, в том числе нахождение более общих явлений, к которым относится изучаемый предмет.

С этих философско-методологических позиций представляется важным выделение как можно более широкого круга явлений, непосредственно или опосредованно взаимодействующих с предметом нашего исследовательского

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

интереса. Ведь именно в таком взаимодействии проявляется (и становится доступным познанию) его сущность, именно исследование таких взаимодействий позволяет сделать научную характеристику предмета максимально полной. Ее отражением становится, в частности, такое определение понятия изучаемого явления, которое можно считать наиболее точным, полным и обоснованным.

Выделению круга взаимодействующих явлений помогает обращение к научной литературе по теме нашего исследовательского интереса.

Так, фундаментальное исследование, посвященное проблемам правового регулирования сделок с заинтересованностью в практике акционерных обществ, осуществил А.В. Габов. Он, в частности, писал, что «именно наличием потенциального конфликта интересов экономических агентов, которые связаны с акционерным обществом и заинтересованы в его существовании и деятельности (или, напротив, в удовлетворении за его счет иных потребностей, а в некоторых случаях даже имеют интерес в прекращении его деятельности), вызвана необходимость специального правового регулирования некоторых сделок акционерного общества» [2].

Значительный интерес представляет исследование крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в обществах с ограниченной ответственностью, подготовленное О.В. Федосовой. Она, в частности, посчитала необходимым изменить саму концепцию норм о сделках с заинтересованностью и предложила признавать заинтересованными лиц, которые «фактически заинтересованы в совершении сделки», а не «признаны заинтересованными» по определенным формальным признакам [24].

Таким образом, в литературе предлагается связывать сделки с заинтересованностью с такими социально-психологическими явлениями, как интерес и конфликт интересов, а также обращать внимание на формальные и содержательные характеристики сделок с заинтересованностью.

Правовым аспектам конфликта интересов посвящена содержательная научная статья М.В. Карпычева. Он, в частности, отметил, что общепринятого определения понятия «интерес» в юриспруденции не выработано [8]. Нет его и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

в других науках [7; 15; 26; с. 176]. По наблюдению В.В. Долинской «межотраслевая и междисциплинарная категория «интерес» широко используется в праве и в законодательстве (например, 3 раза в Конституции РФ, 8 – в Бюджетном кодексе РФ, почти 200 раз в Гражданском кодексе РФ, 35 – в Жилищном кодексе РФ, свыше 100 раз в Налоговом кодексе РФ, более 80 – в Семейном кодексе РФ, свыше 50 – в Трудовом кодексе РФ, более 60 – в Уголовном кодексе РФ), однако до сих пор не имеет однозначной характеристики» [5, с. 9].

Широко применяется и понятие «конфликт». На этом фоне в социологии сформировалось самостоятельное научное направление – «конфликтология» [9; 10]. В юриспруденции отдельные исследователи стремятся ввести категорию «юридическая конфликтология» [1; 6; 25; 29]. В науке гражданского права получила распространение категория корпоративного конфликта [27]. В науке административного права активно применяется понятие «конфликт интересов», в том числе в части сочетания и баланса интересов частных и публичных [14].

Д.И. Дедов понимает конфликт интересов как «противоречие между интересами, которые защищены правом и должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, директора, доверительного управляющего), и личными интересами этого уполномоченного» [3, с. 1]. При этом И.С. Шиткина обоснованно пишет о том, что сущность конфликта интересов – в возможности возникновения ситуации, когда интересы могут быть нарушены [13, с. 287].

Итак, проведенный анализ позволяет предположить, что сделки с заинтересованностью являются проявлением обусловленного некими личными мотивами (интересами) поведения социальных субъектов, имеющих полномочия на принятие решений о совершении подобных сделок. Поэтому философская характеристика такой психологической по своим истокам категории как интерес, а также философский анализ генезиса и реализации личных интересов, их соотношения с интересами групповыми и общественными (публичными) является важной предпосылкой фундаментального исследования сделок с заинтересованностью.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Кроме того, сделки с заинтересованностью принадлежат также к исследовательскому полю изучения конфликтов, а также мер их предупреждения и разрешения. Системный методологический анализ сделок с заинтересованностью под этим углом зрения помогает глубже проникнуть в сущность и назначение гражданско-правовых норм, регламентирующих сделки с заинтересованностью, определить перспективы их эволюции. Это позволит более полно реализовать не только гносеологическую, но и прогностическую функцию науки.

4. Выявлению новых методологических аспектов проблемы правового регулирования сделок с заинтересованностью помогает обращение к легальному дискурсу – к законодательству, посвященному этим сделкам. Это можно сделать на примере федерального закона «Об акционерных обществах». Именно в этом законе, как было показано выше, впервые получила свое проявление внедренная в российское право на основе американских представлений концепция сделок с заинтересованностью. Этот же закон отразил последующие существенные изменения в законодательных подходах к проблеме. Именно вокруг юридической герменевтики (толкования) этого закона, в его взаимосвязи с Гражданским кодексом Российской Федерации, строится уяснение сущности и смыслового содержания сделок с заинтересованностью. При этом методологический характер исследования становится близким к метафизике, а основным специально-юридическим методом выступает формально-догматический метод. Изучение норм гражданского законодательства с продвижением от общего к частному показывает следующую логику понятийного развития.

Прежде всего, из ГК России следует, что сделками признаются «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ст. 153). Односторонней считается сделка, для совершения которой «необходимо и достаточно выражения воли одной стороны». Для многосторонней сделки (договора) необходимо выражение согласованной воли двух или более сторон (ст. 154).

Далее, как следует из федерального закона «Об акционерных обществах», сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается любая

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сделка, в совершении которой имеется заинтересованность определенных физических лиц, а именно «члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания» (п. 1 ст. 81). К ним могут относится как многосторонние, так и односторонние гражданско-правовые сделки, а также трудовые договоры [19].

При этом, главным отличительным признаком сделки акционерного общества «с заинтересованностью» становится не некий специфический интерес (заинтересованность) самого общества как организации (юридического лица), а интерес конкретных физических лиц, то есть личный интерес, который может не совпадать с интересом общества. В этой связи И.С. Шиткина определила конфликт интересов «как предполагаемое законом противоречие интересов одного и того же лица, являющееся следствием участия этого лица в нескольких правоотношениях, которое может повлиять на формирование его воли в ущерб правам и охраняемым законом интересам корпорации и ее участников» [28].

Поэтому сделки с заинтересованностью представляют собой особые общественные отношения, которые характеризуются специфическим субъектным составом. А значит к ним вполне применим субъект-объектный методологический подход. Перечень статусов и прав этих субъектов позволяет выделить их общую функциональную черту – все они осуществляют или участвуют в коллективном осуществлении в отношении акционерного общества управленческих (организационно-распорядительных) функций. Поэтому философская методология изучения управленческой деятельности и принятия управленческих решений [4] вполне применима к сделкам с заинтересованностью. И наконец, существующая неопределенность в вопросе о совпадении или несовпадении содержания личного интереса управляющих субъектов (управленцев) и содержания интересов самого общества говорит о необходимости рассмотрения проблемы под углом зрения теории вероятностей и теории безопасности.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Как определено в законе, управляющие субъекты «признаются заинтересованными» в совершении обществом сделки в случаях, если они являются «стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке» (п. 2 ст. 81). Как видим, и здесь выделяется некий субъектный состав участников отношений. При этом не раскрывается содержание интереса стороны сделки. Не идет речь и о несовпадении интересов сторон. В чем же видится проблемность таких сделок?

Проникновению в сущность возникающих в таких ситуациях отношений помогает взгляд на них с позиций субъект-объектных взаимодействий. Ведь описываемая в законе ситуация характеризуется тем, что обе стороны сделки в качестве своих субъектов фактически имеют одно и тоже лицо – управленца. Происходит своеобразное раздвоение личности заинтересованного субъекта. И там, где поведение субъекта должно было бы быть направлено на внешний и независимый от него объект, оно в реальной действительности направляется на самого себя. В результате возникает ролевой (субъектный) конфликт, который может повлечь внутренний (субъективный) волевой конфликт. Возникает своеобразный двусторонний «порок воли» функционального характера (порок самостоятельности). Сделка с заинтересованностью может в этом случае не быть согласованием воль различных самостоятельно действующих субъектов, и поэтому может потерять сущностные характеристики, которые должны быть присущи любой сделке. Она может стать сделкой лица «с самим собой».

Если стороной по сделке акционерного общества выступает юридическое лицо, подобный порок самостоятельности – в силу организационных связей – наблюдается также, если управляющий субъект общества будет одновременно контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; а равно будет занимать должность в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должность в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Наконец, особенности внутрисемейных связей заставляют предполагать субъектов управления акционерного общества не вполне самостоятельными, и если отмеченные выше функции другой стороны сделки выполняют члены их семьи.

5. В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 84 Закона, если «сделка с заинтересованностью» совершена в ущерб интересам общества, она «может быть признана недействительной» (п. 2 ст. 174 ГК РФ). Вероятность (опасность) совершения «сделки с заинтересованностью» в ущерб интересам общества порождает особые отношения охранительного характера. Их специфика заключается, прежде всего, в установлении особых информационных обязанностей, которые возлагаются как на отдельных физических лиц (индивидуальные обязанности), так и на общество в целом как лицо юридическое.

Индивидуальные информационные обязанности возложены на определенных физических лиц, а именно члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания. Как видим, речь идет о лицах, обязанных использовать свои полномочия в интересах общества в целом и не допускать причинения обществу ущерба.

Указанные субъекты обязаны доводить до сведения общества определенную информацию. В частности, п. 1 ст. 82 закона предписывает информировать о всех известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в совершении которых они могут быть признаны заинтересованными (п. 4 ст. 82).

Само общество обязано извещать о сделке с заинтересованностью членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а в случае, если в совершении такой сделки заинтересованы все члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, или в случае, если его формирование не предусмотрено законом или уставом общества, – акционеров (абз. 1 п.1.1 ст. 82).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Наконец, дополнительные требования установлены в отношении публичного общества. В период подготовки к годовому общему собранию его акционеров лицам, имеющим право на участие в этом собрании, должна быть представлена информация (отчет) о заключенных обществом сделках, в совершении которых имеется заинтересованность (абз. 3 п. 1.1 ст. 82).

Таким образом, наряду с индивидуальными информационными обязанностями законодательство возложило ряд информационных обязанностей на общество в целом.

Отмеченные выше информационные обязанности призваны предотвратить утаивание информации о «сделках с заинтересованностью». Их установление носит ярко выраженный профилактический характер. Ведь своевременное получение соответствующей информации является необходимым условием принятия участниками общества соответствующих ситуации «мер самозащиты», то есть совершения юридически значимых действий, направленных на защиту интересов общества и всех его участников.

Основной «мерой самозащиты» выступает «право требования», которое участник общества (а равно член совета директоров общества и некоторых другие лица) может предъявить обществу в целом. Сущность требования заключается в предложении оценить «сделку с заинтересованностью» с точки зрения интересов общества и опасности причинения ему ущерба. В этой связи можно выделить «требования предварительные» и «требования последующие».

«Предварительные требования» касаются рассмотрения вопроса о сделке общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательного совета) общества до ее совершения. Результатом такого рассмотрения должны стать дача согласия или отказ в даче согласия на совершение сделки. Отметим при этом, что в соответствии с п. 1 ст. 83 Федерального закона «сделка с заинтересованностью» сама по себе не требует обязательного предварительного согласия на ее совершение.

«Последующие требования» касаются уже совершенных сделок. В том случае, когда предварительное согласие на совершение сделки с заинтересо-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ванностью получено не было, указанные в законе лица – член совета директоров (наблюдательного совета) общества или его акционеры (акционер), владеющие не менее чем одним процентом голосующих акций общества, – могут потребовать предоставить информацию, касающуюся сделки, в том числе сведения, подтверждающие, что сделка не нарушает интересов общества. Оценив полученную информацию, участник общества может определить собственную позицию о вредности сделки для общества.

Если вышеуказанные лица решат, что сделка с заинтересованностью совершена в ущерб интересам общества, они имеют право обратиться с иском о признании этой сделки недействительной. При этом, в случае неисполения информационных обязанностей законом установлена опровержимая презумпция наличия ущерба интересам общества в результате совершения сделки с заинтересованностью. Это существенно усиливает правовое значение «информационных обязательств», вытекающих из особенностей сделок с заинтересованностью, их роль в механизме правовой охраны экономических отношений.

6. Проанализированные выше положения гражданского законодательства о сделках с заинтересованностью говорят о том, что их совершение является определенной формой осуществления акционерными обществами хозяйственной (коммерческой) деятельности. В условиях рыночной экономики именно такая деятельность пронизывает все сферы экономических отношений. Поэтому особые требования к сделкам с заинтересованностью имеют важное охранительное значение для соблюдения правопорядка во всех сферах и отраслях экономики [18], а потому призваны защищать экономику в целом.

Для установления места и роли правовых норм, посвященных сделкам с заинтересованностью, в механизме правовой защиты экономических отношений необходимо уточнить основные элементы этого механизма. Он включает три основных структурных элемента:

– акт закрепления охраняемых отношений (договоры и иные сделки, а также требования о признании субъективного права);

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

− основание принуждения (факт, содержащий признаки состава правового нарушения или правовой угрозы, способы и процедурно-процессуальные формы их установления);

− содержание принуждения (меры ответственности – штрафные и правовосстановительные, а также меры безопасности – предупреждения, пресечения, обеспечения и защиты) [20].

Анализ правовых норм о «сделках с заинтересованностью» позволяет предложить видение их места и роли в механизме правовой охраны экономических отношений.

Само по себе совершение «сделки с заинтересованностью» не является правонарушением. В то же время, есть основания полагать, что действующее законодательство признает «сделку с заинтересованностью» относительно самостоятельной правовой угрозой, то есть угрозой ущемления прав и интересов хозяйственного общества в целом и его отдельных участников в частности. Такая сделка является потенциально вредоносной, прежде всего, в случаях отсутствия у членов хозяйственного общества всей полноты информации о сделке и невозможности в этой связи высказать свои возражения по вопросу ее совершения.

Отсутствие информации является здесь фактором, детерминирующим возможность ущерба. Поэтому установленные законом применительно к «сделкам с заинтересованностью» дополнительные «информационные обязанности», а также меры самозащиты интересов участников общества становятся важным принудительным средством предупреждения ущерба интересам общества как участника хозяйственного оборота. В то же время эти профилактические меры носят особый – ненасильственный – характер.

Социальное назначение указанных профилактических мер проявляется в том, что они предупреждают не только само фактическое поведение, причиняющее ущерб непосредственно, но и формирование псевдоправовой основы действий по причинению такого ущерба. Эти меры дают возможность не позволить несправедливой по своей сути сделке получить статус правомерного сред-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ства нормативного регулирования экономических отношений и предотвратить связанные с этим подрыв авторитета права и иные издержки общесоциального характера.

7. Таким образом, проведенный методологический анализ проблемы правового регулирования сделок с заинтересованностью позволяет констатировать наличие диалектических взаимосвязей предмета нашего исследования с такими явлениями, как:

- мотивы и интересы (заинтересованность);
- конфликты;
- коррупция;
- субъект-объектные отношения;
- неопределенности и вероятности;
- опасность и безопасность;
- защита экономики.

Осмысление этих взаимосвязей позволяет определить сделку с заинтересованностью как совершаемое в условиях субъективного конфликта действие юридического лица (организации), направленное на установление, а равно на изменение или прекращение его гражданских обязанностей и прав, которое создает вероятность (опасность) причинения ущерба этой организации в силу возможной личной заинтересованности ее управленческих субъектов в получении результатов, не соответствующих интересам юридического лица. Такая опасность возникает из-за организационной, семейной или иной личной связанности управленческих субъектов с другими гражданами и организациями (сторонами или выгодоприобретателями по данной сделке) и вызывает необходимость применения специальных антикоррупционных средств правовой защиты интересов юридического лица, а также иных частных и публичных интересов.

Список литературы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 446 с.

2. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. – М.: Статут. 2005. – 410 с.

3. Дедов Д.И. Конфликт интересов / Д.И. Дедов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 272 с.

4. Диев В.С. Философско-методологический анализ проблем принятия управленческих решений: дис. … д-ра филос. наук. 09.00.08 / В.С. Диев. – Новосибирск, 1998. – 274 с.

5. Долинская В.В. Интересы в гражданском обороте, их оформление и обеспечение их баланса / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – №2. – С. 9–22.

6. Жеребин В.С. Проблемы правовой конфликтологии: дис. … д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 395 с.

7. Иванов В.Г. Основные положения теории интереса в свете проблемы отношений человека / В. Г. Иванов // Ученые записки ЛГУ. Психология и педагогика. – 1956. – №214. – Сер. философских наук. – Вып. 9. – С. 64–76.

8. Карпычев М.В. Конфликт интересов: некоторые проблемы теории и практики гражданского права / М. В. Карпычев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №18. – С. 74–79.

9. Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты: учебник / Т.Н. Кильмашкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 288 с.

10. Козырев Г.И. Конфликтология: учебник / Г.И. Козырев – М.: Форум: Инфра-М, 2020. – 289 с.

11. Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Б. Блэк, Р. Крэкман, А. Тарасова. – М.: Labirint Press, 1999. – 702 с.

12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном засе-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2006. – №26. – Ст. 2780.

13. Корпоративное право / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 648 с.

14. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Я. Курбатов – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 211 с.

15. Лавриненко В.Н. Сочетание общественных и личных интересов как характерный принцип социалистических производственных отношений: автореф. дис. … канд. философ. наук / В. Н. Лавриненко – М., 1964. – 16 с.

16. Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных общества» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» / А. А. Маковская. – М.: Статут, 2020. – 375 с.

17. Новомбергский Н.Я. Слово и Дело (не окончено) / Н.Я. Новомбергский // Известия Томского ун-та. – Томск, 1919. – Кн. 68. – Ч. 4 – С. 1–288.

18. Рягузова Т.А. Сделки с заинтересованность в механизме правовой охраны экономических отношений / Т.А. Рягузова, Д.А.Савченко // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы: сб. материалов VII Всероссийской научно-практической (национальной) конференции (Новосибирск, 23 сентября 2020 г.); Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2021. – С. 115–125.

19. Рягузова Т.А. Трудовой договор как сделка с заинтересованностью: правовая позиция Верховного суда России / Т.А. Рягузова // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сб. ст. по итогам Второго Новосиб. междунар.юрид. форума (20–22 мая 2020 г.). – Ч. 2. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2020. – С. 455–461.

20. Савченко Д.А. Механизм правовой охраны экономики: основные элементы / Д.А. Савченко // Юрист. – 2017. – №23. – С. 37–40.

21. Указ Президента РФ от 01.07.1992 №721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

государственных предприятий в акционерные общества» // Российская газета, 07.07.1992. – №154.

22. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета, 01.01.1996. – №1.

23. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. – N 27 (часть II). – ст. 4276.

24. Федосова О.В. Проблемы институтов крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в обществах с ограниченной ответственностью: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / О.В. Федосова – М., 2008. – 186 с.

25. Худойкина Т.В. Юридический конфликт (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / Т.В. Худойкина – Н. Новгород, 2002. – 488 с.

26. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности / Н.А. Шайкенов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 199 с.

27. Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Шимбарева. – Ростов н/Д, 2010. – 213 с.

28. Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования / И.С. Шиткина: монография. – М.: Статут, 2020. – 226 с.

29. Юридическая конфликтология / О.В. Бойков, Н.Н. Варламова, А.В. Дмитриев [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Ин-т государства и права, 1995. – 316 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рягузова Татьяна Алексеевна – аспирант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления – «НИНХ», Россия, Новосибирск.

Савченко Дмитрий Александрович – д-р юрид. наук, профессор ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления – «НИНХ», Россия, Новосибирск.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)